

РОССИЙСКОЕ ПРАВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 342.565.2

ББК 67.400.1

НОРМАТИВНО-ПРЕОБРАЗУЮЩИЕ СВОЙСТВА РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИСТОЧНИКА ПРАВА*

Е. С. Аничкин

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Рассмотрены различные доктринальные подходы к оценке решений Конституционного Суда РФ как источника права и определению его места в системе источников права. Особое внимание уделено выявлению свойств решений Конституционного Суда РФ как особого источника права. На примере отдельных правовых позиций Конституционного Суда РФ по вопросам законотворческих процедур и действия нормативных правовых актов показана его нормативно-преобразовательная роль в развитии источников современного отечественного права.

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, решения, правовые позиции, источник права, нормативность, преобразование Конституции РФ.

NORMATIVE-TRANSFORMING PROPERTIES OF DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A SOURCE OF LAW

E. S. Anichkin

Altai State University (Barnaul, Russia)

Various doctrinal approaches to assessing the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation as a source of law and determining its place in the system of sources of law are considered. Particular attention is paid to identifying the properties of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation as a special source of law. On the example of certain legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the issues of legislative procedures and the operation of normative legal acts, its normative and transformative role in the sphere of sources of modern domestic law is shown.

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation, decisions, legal positions, source of law, normativity, transformation of the Constitution of the Russian Federation

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2022\)3.1](https://doi.org/10.14258/ralj(2022)3.1)

* Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 20-511-18002 «Иерархия и координация источников права в национальных правовых системах России и Болгарии».

Определение актуальной системы источников национального права традиционно является одним из ключевых вопросов правовой доктрины каждой страны. Не является исключением и современная Россия. Проблема актуализации круга источников российского права осложняется несколькими факторами: федеративным государственно-территориальным устройством, разным уровнем правового развития отдельных территорий России, отсутствием неоднократно предлагаемого к принятию Федерального закона «О нормативных правовых актах» (аналоги которого есть во многих странах мира), сложным соотношением наднационального и внутригосударственного права и пр. Весьма неоднозначно рассматривается вопрос о правотворческих возможностях судов и месте решений судов высшего звена в системе российского права.

В свете определения перечня источников современного отечественного права нельзя не отметить особой роли решений (главным образом постановлений и определений) Конституционного Суда РФ. На сегодняшний день в российской теории и практике отсутствует четкий ответ на вопрос о юридической природе и силе таких правовых актов. В целом преобладает понимание их как особых, нетипичных источников отечественного права [1, с. 4]. При более детальном рассмотрении вопроса об отнесении постановлений и определений Конституционного Суда РФ к источникам отечественного права складывается вывод о трех основных точках зрения.

1. Согласно первой из них [2, 3, 4, с. 124, 5, с. 12, 6, с. 18], постановления и определения Конституционного Суда РФ, формулирующие определенные конституционные правила поведения различных субъектов конституционно-правовых отношений (фактически конституционные нормы), не просто выступают источниками права, но и являются одним из важнейших системообразующих звеньев федерального законодательства. При этом по юридической силе содержание настоящих решений приравнивается к юридической силе самой Конституции РФ. Нормотворчество Конституционного Суда воплощается в его «правовых позициях», т. е. обобщенных представлениях Суда по конкретным конституционно-правовым проблемам. Из предлагаемых определений понятия «правовые позиции» [7, 8, с. 246–249, 9] наибольшей полнотой и четкостью отличается, на наш взгляд, определение, предложенное Н. В. Витруком. По его мнению, «правовые позиции Конституционного Суда РФ есть правовые выводы и представления Суда как результат интерпретации (толкования) судом духа и буквы Конституции РФ и истолкование им конституционного смысла (аспектов) положений отраслевых (действующих) законов и других нормативных актов в пределах его компетенции, которые снимают неопределенность в конкретных конституционно-правовых ситуациях и служат правовым основанием итоговых решений (постановлений) Конституционного Суда» [2, с. 95]. Правовые позиции, во-первых, носят официальный характер; во-вторых, общий характер, т. е. распространяются не только на конкретное дело, рассмотренное Конституционным Судом, но и на аналогичные случаи, возможные в будущем; в-третьих, многократно применимы; в-четвертых, имеют такую же юридическую силу и обязательность по всей территории России, как и сами решения Конституционного Суда. Правовые позиции по своему характеру и содержанию не могут отождествляться с самим постановлением (определением) Конституционного Суда, поскольку выступают лишь его частью (хотя бы и наиболее важной) и логико-правовой основой резолюции.

2. Представители второго направления [10, с. 118–119, 11, с. 27, 12, с. 169, 13, с. 86] не исключают отнесения нормативных постановлений и определений Конституционного Суда к источникам права, но настаивают на «подконституционном» уровне их юридической силы. При этом существует разброс мнений, когда решение Конституционного Суда РФ по юридической силе ставится на уровень между Конституцией РФ и другими законами (С. А. Авакьян); объявляется тождественным конституционному закону (Ж. И. Овсепян, Ю. А. Киреева) или же превалирующим над обыкновенным законом (М. В. Баглай). Своеобразно мнение Г. Гаджиева, полагающего, что правовая позиция коррелирует с правом, «а вот постановление Конституционного Суда с оценкой оспоренной нормы всегда имеет отношение к законодательству» [7, с. 85].

3. Ряд ученых в различных вариациях отрицают нормативную юридическую силу правовых позиций Конституционного Суда и не относят его решения к источникам права [14, с. 73–74; 15, с. 18–22; 16, с. 8; 17, с. 15; 18, с. 15]. Так, Ю. А. Тихомиров обосновывает свою точку зрения тем, что официальное толкование конституции — не самостоятельные нормы, а своего рода обязательные содержательные приложения, раскрывающие их ценностный смысл для правотворчества и последующего законотворчества [19, с. 7]. Б. А. Страшун усматривает «ненормативность» правовых позиций в том,

что они содержатся «только в мотивировочной части постановлений», хотя присутствуют и в резолютивной части [20, с. 11].

Своеобразна позиция В. В. Захарова, признающего источником права особого рода только решения о неконституционности норм права, но не иные виды решений Конституционного Суда РФ [21, с. 45].

Изучение правовых позиций Конституционного Суда, особенно по делам о толковании отдельных положений Конституции РФ, позволяет утверждать, что Суд зачастую формирует новое положение нормативного характера, развивающее и обогащающее нормы Конституции РФ и находящееся с ней в неразрывной связи. В связи с этим нарушение правовых позиций Конституционного Суда РФ «будет означать нарушение интерпретируемых норм Конституции России» [22, с. 104]. Правовые позиции выступают логическим продолжением норм Конституции и потому не могут обладать отдельной от нее юридической силой. Более того, иногда правовые позиции опережают и предвосхищают федерального законодателя, задавая рамки и критерии его будущих норм в виде соответствующих рекомендаций. В итоге становится очевидным, что правовые позиции, содержащиеся в постановлениях и определениях Конституционного Суда РФ, способны корректировать нормативно-правовую среду, а значит выступать в качестве своеобразных источников права. Как справедливо замечают М. П. Авдеенкова и Ю. А. Дмитриев, «Конституционный Суд РФ не ограничивается отменой норм права, обосновывая свою позицию, он фактически создает новые нормы права, которые должны ложиться в основу всех нормативных правовых актов в РФ» [23, с. 177]. Такое положение обуславливает вывод не только о правотворческом характере некоторых решений Конституционного Суда России, но и об их «преобразовательной» роли в отношении конкретных норм Основного закона. Другими словами, в решениях Конституционного Суда содержатся правовые позиции, которые при определенных обстоятельствах трансформируют действительный смысл той или иной нормы действующей конституции, адаптируя ее положения к изменяющимся условиям жизни российского общества [24, 25].

Нормотворчество Конституционного Суда может быть убедительно проиллюстрировано правовыми позициями по различным вопросам общественной и государственной жизни. Данные правовые позиции стали предметом научной систематизации в ряде изданий [26–28]. Тесная связанность Конституции РФ и правовых позиций Конституционного Суда РФ позволяет, по мнению М. А. Митюкова, говорить о Конституции в широком смысле слова, которую фактически составляют, кроме самого конституционного текста, федеральные конституционные законы и постановления Конституционного Суда об официальном и казуальном толковании Основного закона [29, с. 81]. В США, по свидетельству В. Е. Чиркина, часто говорится о «живой конституции», под которой понимают толкование статей американской конституции Верховным Судом за более чем 200-летний период ее действия [30, с. 27; 31, с. 152]. Кроме правотворческого характера, постановления и определения Конституционного Суда обладают многими качествами нормативного правового акта, как то: абсолютно обязывающая сила для всех государственных и местных органов власти, должностных лиц и граждан, т. е. общеобязательность; неограниченность действия во времени; общенациональный масштаб действия; обязательность опубликования; многократная применимость ко всем аналогичным случаям, что также подчеркивается рядом исследователей [32, с. 7; 33, с. 75; 34, с. 125–128].

С учетом лимита настоящей статьи и ее тематической направленности ограничимся кратким рассмотрением отдельных решений Конституционного Суда РФ, в которых раскрываются их нормативно-преобразовательные свойства, касающиеся законотворческих процедур и действия нормативных правовых актов. Наиболее отчетливо это выразилось в Постановлении Конституционного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 12-П «О толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации». В названном Постановлении Суд завершил урегулирование процедуры внесения поправок в Основной закон, дав акту о поправках к Конституции РФ наименование. По существу, Суд создал новую норму права, придя к выводу о том, что «положения статьи 136 Конституции Российской Федерации могут быть реализованы только в форме специального правового акта о конституционной поправке, имеющего особый статус и отличающегося как от федерального закона, так и от федерального конституционного закона» (п. 4 Постановления) [35]. Фактически своим Постановлением Суд легализовал новый вид закона — закон Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации, который непосредственно Конституцией России не предусматривается, но при помощи которого конституционный текст может быть изменен и дополнен. В этой связи примечательно мнение

В. В. Невинского о том, что «данное толкование ... осуществлено с опережением законодательного регулирования порядка внесения поправок в Конституцию Российской Федерации» [36, с. 71]. Действительно, данное Постановление послужило основой принятия Федерального закона от 4 марта 1998 г. «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» [37]. Вместе с тем в оценках Постановления от 31 октября 1995 г. встречается мнение, согласно которому Конституционный Суд не «сотворил право», а лишь выявил скрытый смысл конституционной нормы [21, с. 140].

Существенные изменения были привнесены Конституционным Судом РФ в конституционную регламентацию законодательного процесса. Постановление Конституционного Суда от 22 апреля 1996 г. «О толковании отдельных положений статьи 107 Конституции Российской Федерации», наделившее Президента РФ правом возвращать в палату Федерального Собрания поступившие ему на подпись федеральные законы без рассмотрения (что не относится к вето Президента РФ по смыслу ч. 3 ст. 107 Конституции РФ) обусловило появление в законодательном процессе не предусмотренной Конституцией РФ и еще более затягивающей его новой стадии. Неудивительно, что в этом Постановлении «Суду вновь пришлось брать на себя функции законодателя» путем введения «нового, ранее неизвестного науке и практике понятия «возвращение Президентом принятого Федеральным Собранием федерального закона без рассмотрения» [38, с. 70, 74].

В Постановлении Конституционного Суда от 23 марта 1995 г. № 1-П «О толковании части 4 статьи 105 и статьи 106 Конституции Российской Федерации» обнаруживаются интересные «уточнения» толкуемых положений. Как известно, Суду надлежало разъяснить, распространяется ли 14-дневный срок, установленный ч. 4 ст. 105 Конституции для рассмотрения и одобрения федеральных законов в Совете Федерации, на федеральные законы, подлежащие обязательному рассмотрению в Совете Федерации, т. е. принятые Государственной Думой по вопросам, перечисленным в ст. 106 Конституции РФ. По мнению Суда, установленный в ч. 4 ст. 105 Конституции РФ 14-дневный срок рассмотрения действителен и для законов, подлежащих обязательному рассмотрению в Совете Федерации. В то же время Суд подчеркнул специальный характер положений ст. 106 по отношению к ч. 4 ст. 105 Конституции РФ, указав: «Если рассмотрение в Совете Федерации федеральных законов, принятых по вопросам, перечисленным в ст. 106 Конституции Российской Федерации, не завершено в установленный частью 4 статьи 105 срок, оно должно быть продолжено на следующем заседании Совета Федерации и завершено принятием решения» [39]. Другими словами, признавая единство срока рассмотрения федеральных законов в Совете Федерации, Суд предусматривает различные правовые последствия несоблюдения 14-дневного срока: законы, принятые Государственной Думой по вопросам, перечисленным в ст. 106 Конституции РФ, не могут считаться одобренными, а законы, принятые Государственной Думой по иным вопросам, автоматически считаются одобренными Советом Федерации. Применительно к законам, принятым по вопросам, перечисленным в ст. 106, основная идея заключается в необходимости приступить к их рассмотрению в 14-дневный срок, а в отношении других законов 14-дневный срок решает их дальнейшую «судьбу». В процессе рассмотрения дела сформировалось и иное понимание толкуемых положений. В частности, судья Конституционного Суда Ю. Д. Рудкин полагал, что 14-дневный срок, установленный ч. 4 ст. 105 Конституции, в полной мере проецируется на федеральные законы, принимаемые по вопросам, указанным в ст. 106 Конституции, и в течение этого срока Совет Федерации обязан вынести решение об одобрении или отклонении принятого Государственной Думой федерального закона. При неисполнении данной обязанности наступают последствия, предусмотренные ч. 4 ст. 105 Конституции РФ, т. е. федеральный закон считается одобренным [40, с. 11].

В нескольких решениях Конституционный Суд России подчеркнул особенности отдельных видов нормативных правовых актов, хотя из Конституции РФ такого рода правовоположения не следуют. Так, в Постановлении от 23 апреля 2004 г. № 9-П Суд убедительно обосновал тезис, согласно которому «федеральный закон о федеральном бюджете представляет собой законодательный акт особого рода» [41]; в Постановлении от 5 июля 2001 г. № 11-П выявил специфику постановлений Государственной Думы об амнистии, приравняв их по своему значению к принимаемым Государственной Думой законам [42]; в Постановлении от 29 июня 2004 г. № 13-П отразил особую роль кодекса как акта осуществляющего «комплексное нормативное регулирование тех или иных отношений» и способного обладать в соответствующей сфере приоритетом перед иными федеральными

ми законами [43]; в Постановлении от 11 апреля 2000 г. № 6-П провел различие в юридических последствиях признания закона субъекта РФ недействительным и недействующим, вызванные различиями между его несоответствием Конституции РФ и несоответствием федеральному закону [44]; в ряде постановлений (например, в Постановлении от 16 октября 1997 г. № 14-П) признал возможность принятия законов индивидуально-распорядительного характера, в частности, о досрочном прекращении полномочий конкретного выборного органа местного самоуправления [45]. Излишне доказывать, что перечисленные нюансы в Конституции РФ не отражены, а являются собой пример своеобразного правотворчества Конституционного Суда, как минимум, «достраивающего» определенные конституционные положения.

Кроме того, сам Конституционный Суд РФ увеличил количество объектов конституционной проверки по линии абстрактного и конкретного нормоконтроля, фактически дополнив перечень объектов проверки, установленный в ст. 125 Конституции РФ. В качестве реальных объектов абстрактного нормоконтроля стали фигурировать федеральные конституционные законы [46], а в качестве потенциальных объектов — законы субъектов РФ, принятые по вопросам их остаточного ведения [47]. Объектами конкретного нормоконтроля стали опять же федеральные конституционные законы [48], а также постановления прежнего Верховного Совета РФ о порядке введения в действие законов [49], постановления Государственной Думы об амнистии [50], а также отмененные или утратившие силу законы [51]. Включение в перечень объектов конституционной проверки постановлений Государственной Думы об амнистии и постановлений Верховного Совета объяснялось их приравниванием по своему уровню и материально-правовому содержанию к законам. Последний случай объяснялся ссылкой на положения ч. 2 ст. 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», предусматривающие возможность проверки на конституционность актов, отмененных или утративших силу к началу или в период рассмотрения дела в Конституционном Суде России. Обоснование отнесения к числу объектов проверки федеральных конституционных законов, по свидетельству М. А. Митюкова, вообще отсутствовало [52]. В качестве объектов проверки они были инкорпорированы в текст ст. 125 Конституции РФ только в результате поправок 2020 г.

Также в Постановлении от 16 июня 1998 г. № 19-П (п. 4) Конституционный Суд выявил признаки нормативности собственных решений, в результате которых неконституционные нормативные правовые акты утрачивают юридическую силу. По мнению Суда, его решения «имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же, как нормативные акты, общее значение, не присущее правоприменительным по своей природе актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов» [53]. Тем самым Суд не только провел отличие своих решений от решений других государственных судов, но и придал им нормотворческий характер.

Таким образом, в рамках правового регулирования законотворческих процедур и действия нормативных правовых актов нормотворческо-преобразующее воздействие решений Конституционного Суда на положения Конституции РФ выразилось в создании нового вида законов, уточнении и изменении содержания отдельных этапов законодательного процесса, выявлении специфики отдельных видов нормативных правовых актов и собственно решений высшего органа конституционной юстиции. Иными словами, Суд создает своеобразные правовоположения, которые, наполняя ту или иную норму Конституции РФ конкретным содержанием, уточняя механизм ее реализации посредством определения сферы и границы действия, в некоторых случаях трансформируют подлинный смысл положений Основного закона. Примечательно, что «преобразующий» характер имеют не только и не столько постановления Конституционного Суда РФ о толковании Конституции РФ, сколько постановления по делам об абстрактном и конкретном нормоконтроле, «отказные» определения, определения о прекращении производства по делу. По причине активного воздействия на законодательный процесс, высокого уровня юридической силы, способствования формированию позитивного конституционного права, постановления и определения Конституционного Суда укоренились в качестве самостоятельного и авторитетного источника современного российского права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Минникес И. В. Нетипичные источники в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 9. С. 3–7.

2. Витрук Н. В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1999. № 3. С. 95–102.
3. Невинский В. В. Российское конституционное законодательство: проблемы системообразования и пределы унификации // Российская правовая система: становление, проблемы, пути совершенствования / под ред. В. К. Гавло, В. Я. Музюкина, В. В. Невинского. Барнаул, 2001. С. 15–17.
4. Ведерников Н. Т. Актуальные вопросы деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Государственная власть и права человека : материалы науч.-практ. конф., посвященной 85-летию со дня рождения профессора А. И. Кима. 14 декабря 2000 г. / отв. ред. В. Ф. Волович. Томск, 2001. С. 122–128.
5. Бланкенгель А. Пробелы в Конституции Российской Федерации и возможности ее совершенствования // Пробелы в Российской Конституции и возможности ее совершенствования / ред.-сост. К. Г. Гагнидзе. М., 1998. С. 7–8.
6. Татаринов С. А. Вопросы конституционного законодательства в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации (1992–2001 гг.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2002.
7. Гаджиев Г. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1999. № 3. С. 81–85.
8. Кряжков В. А., Лазарев Л. В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. М., 1998.
9. Смирнов Л. В. Деятельность судов Российской Федерации как источник права // Журнал российского права. 2001. № 3. С. 51–52.
10. Овсепян Ж. И. Акты органов судебного (квазисудебного) конституционного контроля (на материалах Австрии, Италии, Испании, Франции, ФРГ) // Государство и право. 1994. № 3. С. 114–123.
11. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1998.
12. Киреева Ю. А. Конституционный Суд и конституционное судопроизводство : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1998.
13. Авакьян С. А. Конституционное право России : в 2 т. М., 2010. Т. 1.
14. Пиголкин А. С. Толкование норм права и правотворчество: проблемы соотношения // Закон: создание и толкование / под ред. А. С. Пиголкина. М., 1998.
15. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. М., 1999.
16. Арзамасов Ю. Г. Нормотворчество органов внутренних дел : учебное пособие. Барнаул, 2000.
17. Михалева Н. А. Координация правотворчества в Российской Федерации. М., 1996.
18. Лапаева В. В. Разграничение законодательных правомочий Федерации и ее субъектов (на материалах законодательства об общественных объединениях) // Журнал российского права. 2002. № 12. С. 10–24.
19. Тихомиров Ю. А. Система конституционного законодательства // Законодательство и экономика. 1998. № 6. С. 5–7.
20. Страшун А. Б. Федеральное конституционное право России. М., 1996.
21. Захаров В. В. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права. М., 2005.
22. Бриксов В. В. Критерии конституционности объектов федерального судебного конституционного контроля: некоторые проблемы // Государство и право. 2002. № 12. С. 98–104.
23. Конституционное право в Российской Федерации: курс лекций : в 9 т. Т. 1: Основы теории конституционного права / М. П. Авдеенкова, Ю. А. Дмитриев. М., 2005.
24. Волкова Н. С. Приемы формирования правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 79–85.
25. Варламова Н. А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: юридическая природа, техника выявления и проблемы имплементации в правовую систему // Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации : материалы Всерос. совещания (Москва, 22 марта 2001 г.) / под ред. М. А. Митюкова, С. В. Кабышева, В. К. Бобровой и С. Е. Андреева. М., 2001. С. 140–148.

26. Лазарев Л. В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М., 2003.
27. Любимов А. П. Комментарий к Конституции Российской Федерации (толкования и истолкования Конституции РФ в решениях Конституционного Суда РФ с постатейным алфавитно-предметным указателем. М., 2005.
28. Несмеянова С. Э. Судебная практика Конституционного Суда РФ с комментариями. М., 2007.
29. Митюков М. А. Поправки к конституции: некоторые политико-юридические аспекты // Конституция как фактор социальных изменений / отв. ред. Л. О. Иванов. М., 1999. С. 77–84.
30. Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран. М., 1999.
31. Фридмен Л. Введение в американское право. М., 1993.
32. Эбзеев Б. С. Толкование Конституции Конституционным Судом Российской Федерации: теоретические и практические проблемы // Государство и право. 1998. № 5. С. 5–12.
33. Бондарь Н. С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного Суда Российской Федерации как источников права // Журнал российского права. 2007. № 4. С. 75–85.
34. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011.
35. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 12-П «О толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 45. Ст. 4408.
36. Невинский В. В. Конституционный Суд Российской Федерации и правотворчество в России // Вестник Конституционного Суда. 1997. № 3. С. 69–72.
37. О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации : Федеральный закон от 4 марта 1998 года // Собрание законодательства РФ. 1998. № 10. Ст. 1146.
38. Хабриева Т. Я. Комментарий к Постановлению Конституционного Суда РФ «О толковании отдельных положений статьи 107 Конституции Российской Федерации» // Комментарий к постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации : в 2 т. / отв. ред. Б. С. Эбзеев. М., 2000. Т. 1.
39. Постановление Конституционного Суда от 23 марта 1995 г. № 1-П «О толковании части 4 статьи 105 и статьи 106 Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 13. Ст. 1207.
40. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Ю. Д. Рудкина по делу о толковании части 4 статьи 105 и статьи 106 Конституции Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда. 1995. № 2–3.
41. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2004 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «О федеральном бюджете на 2002 год», «О федеральном бюджете на 2003 год», «О федеральном бюджете на 2004 год» и приложений к ним в связи с запросом группы членов Совета Федерации и жалобой гражданина А. В. Жмаковского // Российская газета. 2004. 28 апр.
42. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2001 N 11-П «По делу о проверке конституционности Постановления Государственной Думы от 28 июня 2000 года N 492-III ГД „О внесении изменения в Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации „Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов” в связи с запросом Советского районного суда города Челябинска и жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 3059.
43. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Собрание законодательства РФ. 2004. № 27. Ст. 2804.
44. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2000 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона „О прокуратуре Российской Федерации” в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 16. Ст. 1774.
45. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 октября 1997 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 49 Федерального закона от 28 августа 1995 года «Об общих

принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 42. Ст. 4902.

46. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 июня 2003 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности Федерального конституционного закона „О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон „О референдуме Российской Федерации”» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 25. Ст. 2564.

47. Определение Конституционного Суда РФ от 31 мая 1999 г. № 60-О по делу «О проверке конституционности положений статей 4, 5 и 6, части 2 статьи 7 и статьи 9 Закона Санкт-Петербурга „О порядке регистрации уставов муниципальных образований Санкт-Петербурга”» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 23. Ст. 2891.

48. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 2007 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6 и 15 Федерального конституционного закона „О референдуме Российской Федерации” в связи с жалобой граждан В. И. Лакеева, В. Г. Соловьева и В. Д. Уласа» // Российская газета. 2007. 30 марта.

49. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пункта 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года „О порядке введения в действие Закона Российской Федерации „О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР „О судостроительстве РСФСР”, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях” в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 6. Ст. 867.

50. Постановление Конституционного Суда РФ от 5 июля 2001 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности Постановления Государственной Думы от 28 июня 2000 г. № 492-III ГД „О внесении изменения в Постановление государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации „Об объявлении амнистии в связи с 55-летием победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов” в связи с запросом Советского районного суда города Челябинска и жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 3059.

51. Определение Конституционного Суда РФ от 8 октября 1998 г. № 139-О по жалобе гражданина Апушкина Павла Георгиевича на нарушение его конституционных прав статьями 43 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Документ опубликован не был // СПС «Консультант Плюс».

52. Митюков М. А. Конституция Российской Федерации 1993 года и модернизация полномочий Конституционного Суда Российской Федерации // Ученые записки юридического факультета Санкт-Петербургского университета экономики и финансов / под ред. А. А. Ливеровского. 2005. Вып. 1 (12). С. 92–93.

53. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 25. Ст. 3004.